Трущобы Глейдс, здание Twin Star Building.

Небо моросило дождем, на обширной лужайке перед зданием открывалась горстка зонтиков, а новостные репортеры с микрофонами в руках с восторгом задавали свои нескончаемые вопросы, словно им было плевать на плохую погоду.

Припаркованный на обочине дороги фургон с телевизионными новостями отправлял по всему городу картинку ритуальной церемонии происходящего революционного события.

Молодой человек, стоящий на приподнятой платформе на каждом телевизоре в каждом доме, станет свидетелем перемен, которые происходят с Глейдс.

— Сегодня необычный день и день, когда в Старлинг Сити начнётся новая глава истории. — Стоя на сцене Лео обернулся назад к Twin Star Building, откуда планировалась перестройка.

— Мой отец, моя семья, все они любили эту землю, этот город! Когда-то она была занята испанцами, затем стала причудливым лугом Мексики, у которых мои предки купили лесопилку!

— Солдаты покинули казармы, крестьяне заложили поля и дома, слуги покинули хозяев, рабочие выбросили орудия труда, государственные служащие покинули столы, и даже миссионеры вышли с кафедры...Стремление к богатству и стремление к мечте сделали эту землю игровой площадкой для всех!

— Мой отец рассказывал мне бесчисленное количество раз о том славном времени, о прошлом, которое передавалось из поколения в поколение в семье Уайт. — Глубоким и низким голосом вещал Лео.

— Некоторые говорят, что город разрушается, другие говорят, что город потерял свой престиж и экономический кризис несколько лет назад уничтожил все. До сих пор так и происходило!

— Мой отец много раз говорил, что ему стыдно за это! Говорил, что пытался спасти город и не смог, что мог только смотреть, как он разрушается Сегодня я стою здесь во имя моего отца и в честь праотцов семьи Уайт, чтобы заверить вас всех - будущее завтра! Надежда впереди! — Громко закончил своё выступление Лео.

Раздались восторженные аплодисменты, и люди поднялись на ноги. Объектив камеры отправил сцену тысячам домовладельцев, тем, кто живет в заплесневелых старых многоквартирных домах бедняков, тем, кто пытаясь согреться, смотрел на горящий мусор и стоявший рядом экран.....независимо от того, настоящий он или фальшивый, в этот момент Лео завоевал восхищение и признательность многих желающих.

Громовые аплодисменты стихли, и Лео ушел со сцены, его выступление закончилось. Остальное было оставлено Уолтеру, доброму человеку с поистине теплым сердцем и добрыми намерениями, а все остальное было связано со строительными работами в Глейдс и переселением жителей.

Однако, что интересно. Когда Уолтер говорил об этих практических и ценных вещах, он получал меньше аплодисментов, чем пустая и утомительная речь Лео.

— Если бы вы сейчас баллотировались на пост мэра, вас бы сразу же избрали. — Усмехнулся Пирпон, старый дворецкий семьи Уайт.

— Грандиозная лицемерная речь всегда получает аплодисменты стоя. — Покачал головой Лео и прислонился спиной к заднему сиденью.

Его конечная цель и все его действия осуществлялись лишь с одной целью - захватить контроль над городом. Толчок к восстановлению Глейдс на самом деле происходил в основном из эгоизма или интереса.

С этой точки зрения, он действительно не родился с квалификацией и атрибутами героя.

— Но есть одна вещь, которую нельзя оспорить. Вы и семья Уайт действительно хотите сделать этот город лучше. — Уточнил Пирпон.

— Милосердие высших, как и крокодиловы слезы. — Ответил Лео и посмотрев на залитое дождевыми каплями окно, тихо прошептал, но так, чтобы старый дворецкий услышал: — На кладбище Святого Луиса.

.....

Кладбище Святого Луиса, место покоя мертвых. Холодный воздух конденсировался в капли дождя, падающие сверху, словно гигантская занавеска с бесчисленными сверкающими каплями, нанизанными на него.

Открылась горстка черных зонтиков, похожих на последовательно цветущие цветы.

Известные бизнесмены Старлинг Сити выглядели серьезными и каждый был одет в черные костюмы в белых цветах на груди. Глубокая и грустная атмосфера пронизывала округу и все искренне вспоминали Фрэнка Бертинелли, мертвого лидера мафии.

Это были его похороны, которые проводила дочь Фрэнка. Хелена, одетая в длинное черное платье молча стояла перед гробом, слушая, как священник произносит надгробную речь.

Два дня назад в пригородном районе вилл мафия и Триада устроили чрезвычайно жаркую и кровавую перестрелку. К сожалению, битва была настолько ожесточенной, что обе стороны понесли тяжелые потери и были почти полностью стерты с лица земли.

Фрэнк Бертинелли был поражен шальной пулей во время перестрелки и мгновенно убит. Мафия - местная сила в Старлинг Сити, корни которой уходили в город на протяжении многих лет, и она, естественно, имела более хорошие связи и авторитет, чем Триада, которая долгое время не стояла на прочном фундаменте.

Триада была раскрыта в ходе операции по борьбе с мафией, проводимой департаментом полиции, а Фрэнк Бертинелли смог получить достойные похороны от имени законного бизнеса.

Первоначально мафиозный лидер строил планы, чтобы выйти на политическую арену и воспользоваться возможностью войти в высший класс и стать квалифицированным капиталистом. Но, к сожалению, он встал на путь к успеху до того, как его цель была достигнута.

— Пожалуйста, плачь Хелена. Фрэнк благословит тебя на небесах. — Печально выглядящая дама взяла Хелену за руку и мягко утешила ее.

Потерявшая отца дочь безучастно кивнула, как с остальным, кто произносил слова утешения до женщины. В ее глазах не было печали, когда она смотрела, как дорогой гроб помещают в прямоугольную гробницу.

— Пусть Бог простит тебя, как ты простил других. В прах приходят люди, и в прах они возвращаются, и да покоится душа твоя с миром на небесах, аминь. — Священник отпустил руку на Библию, а Хелена бросила горсть грязи на черный гроб.

Она стояла перед холодным надгробием, глядя на увядающих людей, ее губы изогнуты в насмешку. Будучи боссом мафии, у Фрэнка Бертинелли было много друзей и причина, по которой похороны стали настолько громкими, заключалась не более чем в её собственной позиции.

Внешний мир ждет появления нового лидера мафии, и теперь, когда подполье города находится в вакууме, Триаду трудно вернуть, а Мартин Саммерс, которому изначально выпал шанс поучаствовать в соревнованиях, тоже погиб. Хелена, дочь Фрэнка, стала потенциальным кандидатом на пост нового лидера.

— Ты никогда никого не любил, кроме своего бизнеса и своей власти, а теперь у тебя даже нет ни одного человека, который пролил бы за тебя слезу. — Шептала Хелена, стоя в одиночестве на кладбище с черным зонтиком. — Боюсь, что не было никого из тех, кто пришел отдать тебе дань уважения не был искренне опечален твоей смертью.

— Покойся с миром, отец. Хотя я не люблю тебя, я продолжу твою работу. — С этими словами

Хелена отвернулась от надгробия и направилась к выходу с кладбища, где её поджидал черный седан.

<http://tl.rulate.ru/book/43665/1125476>